

«В переулочек сходи Трехпрудный...»

Судьбы рода и дома Гончаровых

Получила я недавно приглашение: «Милостивая государыня, приглашаю Вас побывать в квартире № 3 мемориального дома 2-а, что в Трехпрудном переулочке Москвы (будущий дом-музей Н. С. Гончаровой и М. Ф. Ларионова). Содружество единомышленников».

Трехпрудный переулочек всегда был связан для меня прежде всего с именем Марины Цветаевой, чья стихотворная строка вынесена в заголовок этого очерка.

А тут — неожиданное напоминание о супругах — известнейших художниках-авангардистах начала XX века. И вот уже спешу с шумной Тверской в тихий Палашевский переулочек, затем поворот из Сытинского в Южинский, вниз. Еще поворот — и Трехпрудный, известный домом архитектора Э. К. Нирнзе и типографией Левенсона архитектора Ф. О. Шехтеля, которые и ныне эффектно выглядят.

А вот дом 2-а, на первый взгляд, нелеп и бесстилен. Но, всмотревшись и мысленно убрав наслонения времени, можно предположить хорошую архитектуру. Следовательно, впереди — реставрация. На стене — две мемориальные доски, сообщающие, что этот дом является принадлежностью усадьбы Гончаровых, и о том, что в этом доме жили художники Наталья Сергеевна Гончарова и Михаил Федорович Ларионов.

Впрочем, мемориальных досок могло быть гораздо больше. Обустраивающая этот дом под музей Наталья Морозова, утвердившая его директором, рассказала собравшимся, что в нем бывали С. Дягилев, А. Бенуа, М. Фокин, А. Куприн, А. Лентулов, Р. Фальк. В этом доме была создана художественная группировка начала века «Бубновы валет». А само здание было построено по про-

Жена поэта
Наталья Гончарова.
Со старинной акварели.

екту архитектора Сергея Михайловича Гончарова, отца художницы Натальи Гончаровой.

Значит, тот самый, знаменитый гончаровский род? Отнюдь не пресекавшийся. Глядя на собравшихся Гончаровых, среди которых — преподаватели, архитектор-реставратор, научные работники, глядя на большой лист ватмана с подробной гончаровской родословной, я вдруг задала себе вопрос: а есть ли в гончаровских женских сходствах, внешние (а может быть, и не только) черты рода? Окунуться в воспоминания современников, пересмотреть портреты, фотографии, вспомнить строки А. С. Пушкина, обращенные к жене, — занятие из увлекательнейших.

Итак, две Натальи Гончаровых. Родственницы. Одна из века XIX, другая — начала XX. Одна — первая красавица московская, жена первого поэта России. Другая — выдающаяся художница, жена одного из крупнейших художников начала века. Судьбы очень разные, но гончаровскую общность найти, мне кажется, удалось.

... Владимир Соллогуб писал о жене Пушкина: «Никогда не выдалась у женщины, которая соединила бы в себе такую законченность классически правильных черт и стана... Ее маленькая головка, как лилия на стебле, колыхалась и грациозно поворачивалась на тонкой шее... На вид всегда она была сдержанна до холодности и мало вообще говорила.»

А вот о Наталье Сергеевне Гончаровой — воспоминания Валентины Михайловны Ходасевич, тоже, кстати, художницы: «Стройная, без жеманства и «все — всерьез». Маленькая головка на высокой шее. Лицо — без мелочей, очень точно нарисовано. Говорит она не быстро, поразмыслив, в утвердительной интонации, довольно низким, глуховатым голосом. В ней, как в иконах, — строгость».

Сразу, конечно, приходят на ум стихи, письма А. С. Пушкина, обращенные к жене. Он не единожды сравнивал жену с мадонной. Интересно, что нынешние Гончаровы отмечают присущую им

всем немногословность, влечение к тихости.

... Тих сейчас и Трехпрудный переулочек. Вдали от модных магазинов, толкушек, продаж. Тих и волшебен своей историей, соединениями судеб.

В начале века в подъезд дома гончаровской усадьбы вошли два известных человека — Сергей Дягилев и Михаил Фокин. И опять произошло воссоединение пушкинского и гончаровского. О, мистика московского дома! Михаил Фокин приехал из Санкт-Петербурга познакомиться с художницей Натальей Гончаровой и пригласить ее создать декорации для «Золотого петушка»: «После всех страстей, которые приходилось слышать о московских футуристах, я попал в общество людей милых, скромных и серьезных. ...Гончарова не только дала прекрасные декорации и рисунки костюмов, но она проявила невероятную, фантастическую любовь над «Петушком». Трогательно было видеть, как она вместе с Ларионовым собственноручно расписывала всю бутафорию. Каждая вещь на сцене была художественным произведением. Какая это громадная работа!»

Ради «Золотого петушка» уезжают в Париж работать на Дягилевских сезонах Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. А вернуться сюда, домой, в Трехпрудный, было уже не суждено. Война. Революция. Наступила иная жизнь. Известно, как мечтали всемирно известные художники, чтобы их произведения вернулись в Россию. И вот в 1989 году, благодаря удивительному стечению обстоятельств, уникальная коллекция их произведений была возвращена из Парижа в Москву. Сейчас она находится в запасниках Третьяковской галереи. До лучших времен.

Нина ДАВЫДОВА,
научный сотрудник музейно-исторического центра, экскурсовод

Художница
Наталья Гончарова.
С фотографии